

Какая-то часть сознания Джинни кричала, чтобы она не соглашалась, ведь такая клятва низвела бы её до статуса домового эльфа... но гораздо большая часть, переполненная вожделием, уговаривала её согласиться. В конце концов, это был ее Гарри, и он любил ее в ответ, не так ли? Принести ему клятву рабства - разве это плохо?

Да, Гарри... да, хозяин, я твоя рабыня... теперь возьми меня, пожалуйста", - застонала Джинни, и Гарри вошел в нее на всю длину. Когда он вошел в нее до конца, их окружило красное сияние, и из ниоткуда на шее Джинни появился черный кожаный ошейник со стилизованной буквой "П" на передней части. Пока Гарри входил и выходил из тугой рыжей пизды, Джинни чувствовала, как древняя магия овладевает ею. Все ее мечты и желания исчезли, осталась только непоколебимая преданность Хозяину. Она готова была буквально умереть за него, если бы он приказал ей это сделать... ничто не имело значения, кроме его желаний.

Гарри наконец почувствовал приближение оргазма и вышел из своей новой рабыни, забрызгав ее своей спермой. Джинни была в полном беспорядке, сперма стекала с ее волос по всей длине маленькой измученной пизды. Пока она переживала свой последний оргазм, Гарри медленно выкачивал из нее свой член.

Приведи себя в порядок, можешь использовать свои трусики как швабру, затем вылижи их и снова надень, - приказал ей Гарри, - называй меня Гарри, пока мы не останемся одни, и води себя как обычно, если это не противоречит моим приказам. Затем мы должны объяснить все твоим родителям, не разговаривай, пока тебе не зададут прямой вопрос. В разговоре следуй моим указаниям, поняла?

"Да, хозяин", - ответила Джинни, чувствуя радость от того, что ей приказывают. Делая все в точности так, как он ей сказал, она использовала свои мокрые трусики, чтобы смыть всю сперму со своего тела, сливая их содержимое в рот, пока не кончила окончательно. Вкус спермы Хозяина, смешанный с ее собственным, доставлял ей наслаждение, пока она проникала в ее горло.

Умница, - сказал ей Гарри, и она кончила на месте, еще больше намочив испачканные трусики.

Теперь одевайся и следуй за мной.

Ошейник был частью привязки Джинни и мог быть спрятан по воле Гарри, но для предстоящего разговора лучше, чтобы он был на виду. Подростки отправились на кухню, Молли Уизли заметила ошейник на Джинни и закричала: "Джинни, что ты наделала!

Молли, пожалуйста, успокойся, - сказал Гарри, встав между разъяренной матриархом и ее дочерью. Пожалуйста, позовите Артура, я всё объясню. Джинни совершила огромную ошибку, но все в порядке, я защищу ее".

Молли немного успокоилась и позвонила Артуру с работы пораньше. Рон был в отъезде, чтобы стать подопытным для своего брата, Гермiona и Тонкс все еще находились в комнате Гермiony, а Сириус и Ремус были заняты чем-то в подвале, так что это было самое подходящее время для небольшого семейного разговора.

Гарри, ты сказал, что можешь объяснить?" - спросил Артур, как только он появился. Увидеть свою дочь в рабском ошейнике было огромным потрясением, но если кому и можно было доверять, так это Гарри.

Конечно, Артур... Мы с Джинни убрались в комнате трофеев и говорили о Турнире в прошлом году. Я сказал, что странно, что что-то вроде Огненного кубка может создать магический

контракт, и спросил Джинни, знает ли она о таких вещах.

Джинни ответила, что это довольно редкое явление, но она читала об этом, а потом пошутила, что раз уж она у меня в долгу перед жизнью, то может поклясться мне в верности. Я подумал, что она шутит, и сказал ей, что это абсолютная чушь, но тогда она ответила что-то вроде "ну, это будет выглядеть так": "Я, Джиневра Уизли, признаю свой пожизненный долг перед Гарри Джеймсом Поттером и буду его рабыней до конца своих дней", - и не успели мы опомниться, как нас окружило красное сияние, а когда я снова смог ясно видеть, на ней был ошейник.

Артур, Молли, никто из нас не думал, что такие вещи существуют! Мне очень жаль, но теперь я чувствую магическую связь Джинни со мной".

Джинни... так вот что произошло?" - спросил Артур, и Джинни кивнула, притворяясь, что ей стыдно, но в глубине души она была счастлива, что может так помочь Учителю.

О, Артур, наша девочка!" - воскликнула Молли, обнимая своего робкого мужа.

Гарри... как глава Дома Уизли я должна извиниться за ошибку моей дочери. Я лишь прошу тебя относиться к ней, как к родной сестре, и впредь беречь ее. И, пожалуйста, позвольте нам взять её с собой в Нору, как только она снова станет безопасной... У вас тоже всегда будет место рядом с нами", - обратился Артур к Гарри. Никто ничего не знал о магических связях, но то, что говорили Гарри и Джинни, было вполне логично. Они просто дурачились, кто же знал, что может случайно сработать худшая из всех уз - рабская?

Я обещаю Артуру, что буду относиться к ней так же, как к своей настоящей сестре, - ответил Гарри. А раз у меня нет сестры, значит, я могу делать всё, что захочу, не нарушая своего слова, мысленно добавил он.

Джинни, делай все, что тебе говорят родители, до конца лета, а Молли, Артур, я обещаю, что буду обращаться с ней так, как она того заслуживает, когда мы все вернемся в Хогвартс", - добавил он.

Спасибо, Гарри, - с облегчением вздохнул Артур, не понимая, что Гарри, по сути, ничего не обещал. Гарри, возможно, ты не понимаешь этого, но ты можешь сделать ошейник Джинни видимым или невидимым с помощью своей воли... пожалуйста, пока скройте её статус от остальных".

Гарри кивнул, и ошейник Джинни исчез. Молли, конечно, все еще была расстроена, но Артур полагал, что у Гарри все под контролем. Если бы только Дамблдор был рядом, но по какой-то причине пожилой волшебник отказывался подходить к Гарри в данный момент... что-то связанное с клеветой в "Ежедневной правде".

Что касается Джинни, то она, конечно же, будет слушаться родителей, если того пожелает Хозяин... если только эти приказы не будут противоречить Его приказам.

Три девушки, впереди еще три.

В то время как Тонкс и Гермиона находятся в любовной связи с Гарри, и именно их любовь к нему делает невозможным (почти) отказ от него, жизненный долг Джинни сделал её его рабыней. Да, Гарри мог бы сделать то же самое с Гермионой, но в каком-то смысле он любит ее в ответ, так что это был не вариант.

Джинни умрет на месте, если Гарри прикажет ей это сделать, или убьет кого-нибудь ради него,

или позволит, чтобы он передавал ее по наследству, как шлюху с двумя путами. Гермиона и Тонкс любят Гарри, и хотя эта любовь сверхъестественно сильна, он не может злоупотреблять ею, заставляя их трахаться с другими, убивать или умирать за него.

<http://erolate.com/book/4315/154862>